

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Килин Алексей Павлович

**Частная торговля
в многоукладной экономике
Уральского региона
(1921–1936 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре документоведения, архивоведения и истории государственного управления ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Официальные оппоненты: **Бородкин Леонид Иосифович,**
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», заведующий кафедрой исторической информатики

Нарский Игорь Владимирович,
доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск), старший научный сотрудник НОЦ «Культурно-исторические исследования»

Твердюкова Елена Дмитриевна,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры новейшей истории России

Защита состоится 12 апреля 2022 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=3358>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рассмотрение частной торговли в многоукладной экономике и частнопредпринимательского уклада в торговле в 1920–1930-е гг. является актуальной задачей по ряду обстоятельств.

В экономическом плане на макроуровне необходимо проанализировать механизмы взаимодействия различных хозяйственных укладов; на региональном уровне актуальным является рассмотрение процесса включенности экономики региона в систему межрегиональных и национальных (страновых) хозяйственных связей; на микроуровне – процесс посреднической деятельности обуславливает эффективность экономического взаимодействия производителей и потребителей. В условиях России, стране в которой высок уровень региональной социально-экономической асимметрии, хозяйственная палитра укладов чрезвычайно многообразна и противоречива. Необходимо показать как революционные преобразования, нацеленные на моноукладность, обострили ряд экономических проблем.

В политико-правовом плане рассмотрение правового статуса частной торговли и частных торговцев демонстрирует противоречивость и непоследовательность действий властей в критический для них период развития, ситуативное поведение и стремление использовать в собственных целях своих политических оппонентов и экономических конкурентов.

В социальном плане рассмотрение процесса негативной социальной селекции и нисходящей социальной мобильности многочисленной социальной группы по профессиональному признаку (в условиях легализации частного предпринимательства), представляет значительный интерес и демонстрирует прагматизм большевистских лидеров.

Научная актуальность исследования заключается в рассмотрении частнопредпринимательского уклада в системе связей многоукладной экономики Уральского региона в рамках междисциплинарного подхода, на основе теории укладов. Анализ эволюции частной торговли в 1920–1930-е гг. позволяет дополнить наше представление об этом этапе отечественной истории, который, с одной стороны, был включен в российскую модель управления и являлся ее органической

частью, с другой, предполагал реальные альтернативы развития, интегрировал несколько различных моделей хозяйствования и регионального управления.

Степень разработанности темы. Традиционный проблемно-хронологический подход при описании историографии как нэпа в целом, так и более локального объекта – частной торговли является предметом самостоятельного исследования специалистов-историографов. Отметим, что историография нэпа является популярным и востребованным направлением для исследователей. Ими рассматривается как отечественная, так и зарубежная историография, как работы обобщающего характера, охватывающие предельно широкие территориальные рамки, так и посвященные отдельным регионам (И. Б. Орлов, А. А. Некрасов, Л. Н. Бехтерева). С удовлетворением отмечаем, что на Урале сложилась историографическая школа, представленная работами В. Д. Камынина, А. Т. Тертышного и Е. Б. Заболотного, которые дают достаточно полное представление об уровне и глубине изучения раннесоветского общества. Однако рассмотрение как частной торговли в целом, так и частнопредпринимательского уклада в торговле Урала в отдельности не являлось предметом специального исследования. Проблематика частной торговли, как правило, рассматривалась в более широком контексте: как элемент многоукладной экономики; как пример классовой борьбы; как признак наличия товарно-денежных отношений при социализме; как образец эволюции рыночных институтов в централизованный распределительный механизм; как инструмент элитарного или эгалитарного распределения материальных благ. При этом торговые практики и механизм дискриминации граждан по профессиональному признаку давали богатый материал для изучения социальной динамики в раннесоветском обществе. Детальная характеристика историографии проблемы представлена в первой главе диссертации.

Объект – частная торговля Уральского региона.

Предмет – выявление функций и значения частной торговли в системе связей многоукладной экономики Уральского региона.

Географические рамки исследования включают в себя на первом хронологическом этапе (1921–1922) территории Пермской, Тюменской, Челябинской и Екатеринбургской губерний; на втором этапе, наиболее и продолжительном и значимом для раскрытия темы

(1923–1934) – Уральскую область; на третьем (1935–1936) – территорию Свердловской, Челябинской и Обско-Иртышской областей.

Хронологические рамки определены экономической политикой государства и мерами правового регулирования частной торговли в раннесоветском обществе. Начальный этап совпадает с легализацией частной торговли (1921), а в 1936 г. частная торговля была окончательно криминализована. В СССР правовой основой для исключения частника из легального товарооборота стали «Правила регистрации кустарных и ремесленных промыслов» от 26 марта 1936 г., согласно которым запрещались любая частная торговля и торговое посредничество. Отметим, что информация о легальной торговле на территории Урала за период 1934–1936 гг. практически отсутствует, а отрывочные сведения правоохранительных органов свидетельствуют о том, что торговые практики носили временный характер, не выходили за пределы локального и неформального обмена. Это свидетельствует о трансформации частнопредпринимательского уклада в неформальный уклад.

Цель исследования – выявить роль и значение частной торговли в системе связей многоукладной экономики Уральского региона в 1921–1936 гг.

Задачи исследования:

- Обосновать использование метода моделирования и применить его при характеристике многоукладной экономики, регионального управления и нэпа в целом с целью изучения институциональных основ функционирования частной торговли в экономике Урала.

- Выявить потенциал укладного подхода и оценить эффективность использования категории «частнопредпринимательский уклад» при анализе частной торговли региона.

- Выделить и обосновать этапы государственной политики в отношении частной торговли, классифицировать и дать оценку методам государственного регулирования.

- Проанализировать торговые практики в частном секторе хозяйства как традиционные, так и явившиеся реакцией на действия властей, выявить закономерности функционирования частного сектора хозяйства.

- Проанализировать организационные формы и специализацию частной торговли, обозначить ее роль в региональном товарообороте.

- Раскрыть механизма функционирования «Обществ взаимного кредита частной торговли и промышленности» (ОВК) в финансово-кредитной системе страны и региона, оценить значение частного кредитования в эволюции частнопредпринимательского уклада.

- Проанализировать социальный состав граждан, вовлеченных в частную торговлю и обозначить наиболее значимые черты их социального облика.

- Оценить как механизм лишения избирательных прав, так и процесс реабилитации бывших частных торговцев в качестве инструментов социального конструирования.

Источниковая база исследования представлена различными письменными источниками, систематизация которых основана на видовом принципе. К ним относятся: нормативно-правовые акты; статистика; периодические, публицистические и научно-популярные издания; публикации руководителей и специалистов органов власти и управления, экспертов – современников событий; тексты, написанные теоретиками и идеологами коммунистического движения и их оппонентами; источники личного происхождения.

Основным и доминирующим по своему объему видом исторических источников, который используется в диссертационном исследовании, являются делопроизводственные документы. К материалам партийных органов относятся: стенограммы и протоколы заседаний партийных организаций, конференция и съездов РКП (б) и ВКП (б). К документам органов исполнительной власти общей компетенции относятся: материалы ВСНХ; опубликованные протоколы Президиума Госплана; протоколы заседаний Института экономических исследований при НКФ РСФСР; делопроизводственные документы исполнительных органов власти, регулирующих финансово-кредитный сектор экономики и торговую деятельность на уровне СССР, РСФСР и Уральской области, в т. ч. данные губернских и областных отделов торговли; документы финансовых органов; материалы Рабоче-крестьянской инспекции СССР. Документы, которые генерировались непосредственно в частном секторе, представлены протоколами заседаний правления ОВК, материалами товарных бирж Урала и отчетами ярмарочных комитетов.

Особое значение в работе придается специализированному делопроизводству, к которому относятся: информационные сводки ОГПУ; судебно-следственные дела, в которых фигурируют частные

торговцы; личные дела лиц, возбудивших ходатайство о восстановлении в избирательных правах, утраченных за занятие торговлей.

Использованная нами источниковая база представляется достаточной для осуществления всестороннего исследования в рамках заявленных теоретико-методологических подходов. Детальный анализ источников исследования представлен в первой главе диссертации.

Методология и методы диссертационного исследования. Методы, которые используются в диссертации можно подразделить на общие и частные, а по сфере их применения на используемые в исторических исследованиях и междисциплинарные (интердисциплинарные – Л. П. Репина). К общеисторическим методам относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, историко-антропологический подход, а к вспомогательным и частным – биографический.

Интеграция историей социально-философского, социально-экономического и гуманитарного знания (Л. И. Бородкин), предопределяет использование междисциплинарные методов (неоинституциональный и укладный подходы, метод моделирования). Укладный подход в исследовании наиболее комплексно реализует свой потенциал, поскольку позволяет рассмотреть хозяйственные практики в экономическом, правовом и социальном поле, представить разнообразные уклады в виде анклавов в системе многоукладной экономики. Метод моделирования позволяет систематизировать факторы и институты, предопределявшие функционирование частнопредпринимательского уклада в торговле. Качественные модели используются в работе для анализа объектов разного уровня агрегирования (страна, регион, сектор экономики, уклад) и предметных сфер (многоукладность экономики и региональное развитие). Использование общеисторических и индивидуализирующих методов (историко-антропологического подхода и биографического метода) позволяет реализовать потенциал макро- и микроистории, предоставляет возможность рассмотреть частную торговлю в структурно-функциональной и смысловой целостности, с учетом специфической институциональной среды, а также в исторической динамике.

Во второй главе диссертации детально раскрываются вопросы методологии и методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

- Нэп представлял собой ситуационную и адаптивную модель управления, сформированную как антитеза военному коммунизму, но при сохранении общего курса на формирование антирыночной модели экономики, что отражалось на характере внутренней политики государства. С одной стороны она была ориентирована на вытеснение частной торговли из хозяйственного оборота и замещение ее обобщественным сектором, экономическими и, по преимуществу, административными методами. Это позволяет проследить преемственность идеологических установок, выработанных в годы военного коммунизма с периодом нэпа. С другой стороны, активно внедряются рыночные методы, которые влекли за собой либерализацию в отношении частника. Таким образом, государственное регулирование носило непоследовательный, ситуативный, конъюнктурный характер, было разномысленным по своим целям и провоцировало кризисы нэпа.

- Согласование интересов городского и сельского населения («смычка») являлась идеологическим проектом, реализация которого была невозможна в силу экономических и политических причин. В экономическом плане секторы хозяйства были несопоставимы друг с другом, эффективность производства была низка, а товарообмен не сбалансированным. В политическом плане единение рабочих и крестьян на базе собственных интересов превращение их в подлинных, а не номинальных политических акторов, могло поставить под сомнение легитимность власти большевиков, поскольку они не реализовывали декларируемые в ходе революции цели. Смычка осуществлялась на уровне частных хозяйственных практик, что инициировало процессы селекции, гибридизации и эволюции хозяйственных укладов в 1920–1930-е гг.

- Несмотря на противоречивость целей деятельности частных предпринимателей и представителей фискальных органов, у них были общие интересы, поскольку они являлись акторами рыночной экономики. Налоговые работники осознавали, что форсированная ликвидация частника обострит проблемы снабжения, сбалансированности местных бюджетов, занятости населения и лишит их работы. Сохранение в качестве налогоплательщиков крупных предприятий позволяло оптимизировать затраты времени и сил на сбор налогов, соотнести их с результатом труда фискальных органов, т. е. с собранными суммами. Это приводило к микшированию радикальных указаний центра

на региональном уровне. Кампания по чистке финансовых органов, начатая с «астраханского дела» и реализованная впоследствии на Урале, демонстрирует, что перегибы на местах могли иметь диаметрально противоположную направленность, быть как рыночными, так и антирыночными. В материалах судебно-следственных дел эти варианты рассматривались исключительно в идеологической и политической плоскости, маркировались как правый или левый уклоны.

- Замкнутый круг частного сектора хозяйства (включавший в себя частных: производителя, кредитора, торгового посредника и потребителя) демонстрирует наличие объективных предпосылок для существования и сохранение на достаточно отдаленную перспективу частнопредпринимательского уклада в многоукладной экономике, а также его эффективность и адаптивность в условиях раннесоветского общества. При этом никакой угрозы государственным устоям он представлять не мог как в силу сложившейся институциональной среды, так и автаркичности, замкнутости сформированной им хозяйственной системы, которая могла рассматриваться как архаика в условиях свободного рынка. Замкнутый круг частного сектора хозяйства является показательным примером существования частнопредпринимательского уклада, который основан не только на форме собственности и специфике хозяйственного оборота, но и особых социальных связях.

- Срединное и транзитное положение, многообразие сырьевых ресурсов и отраслей хозяйствования обеспечивали Уралу положительный торговый баланс во внутренней торговле страны, гарантировали активный внутрирегиональный торговый обмен. При этом зависимость от ввозимых товаров широкого потребления со временем возрастала. Занимая относительно небольшую долю в товарообороте, имея размеры предприятий меньше средних показателей по стране, частная торговля на Урале играла более значительную роль в снабжении населения потребительскими товарами, по ряду ассортиментных групп являлась монополистом.

- Организационные формы частного торгового предпринимательства были зеркальной копией с дореволюционной системы, разработанной с фискальными целями, но по своему качеству существенно уступали оригиналу. Зачастую экономические показатели недостаточно глубоко прорабатывались, вытеснялись классовыми и не были ста-

бильными, зависели от лозунга момента или проводимой в данный момент кампании.

- Дефицит финансовых ресурсов и высокая динамика товарооборота (в несколько раз выше, чем в кооперативной и государственной торговле) формировали устойчивый спрос со стороны частной торговли на заемные средства. Дискриминационная политика государства не позволяла считать государственный банк и отраслевые банки надежными источниками заемных средств частника. Воссоздание ОВК рассматривается нами как ретроинновация, которая позволила включить в хозяйственный оборот финансовые ресурсы частного сектора, активизировала его производственную и торговло-посредническую функции, продемонстрировала возможности самоорганизации и относительно автономного существования частника.

- Социальная стратификация граждан, занимавшихся в 1920–1930-е гг. торговлей может быть основана на различных принципах: экономическом (разряд торговли, уровень дохода, размер оборота, ассортименте, опт или розница, времени торговли и т. п.) и классовом (нэпман, буржуй, пролетарий и т. п.). Значительную роль играла самоидентификация гражданина, которую он демонстрировал и отстаивал. Исходно негативная оценка торговой деятельности привела к необходимости трансформации социального статуса торгового посредника, который в процессе становления советской торговли в 1930-е гг. преобразился из частного предпринимателя в наемного служащего или работника прилавка.

- Социальное конструирование нового советского человека осуществлялось как на позитивных, так и негативных примерах. Дискриминация граждан на основании их профессиональной деятельности может служить примером деформации правовой системы. Факт занятия торговлей был поводом для лишения человека избирательных, а вслед за ними и иных гражданских прав. Процесс лишения избирательных прав демонстрирует двухступенчатую нисходящую социальную мобильность граждан, первоначально потерявших работу и вынужденных обеспечивать себя самостоятельно занимаясь торговлей, а затем, дискриминируемых по признаку профессиональной деятельности и теряющих возможность в полной мере реализовывать свои гражданские права. Таким образом, реализуется процесс негативной социальной селекции, в результате которой наиболее экономически

активная часть населения ограничивалась в гражданских правах, лишаясь экономической автономии и «обобществлялась» государством.

Научная новизна исследования заключается в анализе частной торговли Уральского региона в широком историческом контексте. На основе использования неоинституционального, укладного и историко-антропологического подходов рассмотрены правовые, экономические и социальные проблемы раннесоветского общества, предопределившие высокий динамизм и событийную емкость периода 1920–1930-х гг. В отличие от традиционного подхода, мы вышли за хронологические рамки нэпа (1921–1929), рассмотрели процесс трансформации частной торговли на переломном этапе отечественной истории, в рамках сравнительного анализа обращаясь к дореволюционному опыту.

В основе анализа находится укладный подход, предполагающий рассмотрение экономических и социальных характеристик объекта исследования. Он позволяет комплексно рассмотреть специфику функционирования как частнопредпринимательского уклада, так и хозяйственных систем, которые наиболее интенсивно с ним взаимодействовали (государственный, кооперативный, диаспорный, неформальный и пр. уклады). Рассмотрена эволюция частнопредпринимательского уклада, которая выразилась в переходе от маргинального до весьма значимого и заметного элемента в экономике региона, впоследствии привела к его преобразованию в неформальный (теневой) сектор экономики. Проанализирована связь между представлениями элит о товарно-денежных отношениях при социализме и модификацией модели многоукладной экономики, рассмотрено стремление приблизить ее к образу моноукладной и унифицированной системы при построении мобилизационной модели. В трансформации частнопредпринимательского уклада существенную роль сыграл переход от территориально-рыночной модели регионального управления к модели территориального комбината. На смену территориальной пришла отраслевая модель управления, а интересы региональных акторов рыночного хозяйства стали игнорироваться. Таким образом, прослеживается взаимное влияние модели экономического развития и модели регионального управления.

В работе на основе сочетания макро- и микроистории демонстрируется потенциал изучения социальных аспектов частнопредпринимательского уклада, когда судьбы отдельных граждан рассматри-

ваются в контексте политики государства по формированию нового человека, а социальное конструирование сопровождается массой жертв и приводит к негативной социальной селекции.

Теоретическая значимость работы. Результаты исследования позволяют рассмотреть частную торговлю в системе связей многоукладной экономики Уральского региона; продемонстрировать ее интеграционные возможности при реализации интересов представителей различных хозяйственных укладов; проанализировать ее включенность как в макро-, так и в мезопроецессы, протекающие на региональном уровне.

Изучение частной торговли включает в себя как анализ институциональной среды его существования, так и судеб частных торговцев, что позволяет осуществить синтез микро- и макроисторических исследований (Л. П. Репина), в сочетании с экономической и социальной историей это позволяют воссоздать картину прошлого с большей полнотой и достоверностью. Это дает возможность рассмотреть частнопредпринимательский уклад в его структурно-функциональной и смысловой целостности, с учетом специфической институциональной среды. Включение в анализ судеб конкретных советских граждан, индивидуализирует историческое повествование, придает ему человеческое измерение. В целом, это позволяет представить эволюцию частной торговли Урала в 1920–1930-е гг. как многогранное и противоречивое историческое явление.

Практическая значимость исследования заключается в использовании исторического опыта для решения проблем региональной и национальной экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе, при рассмотрении потенциала развития региона в целом в условиях рыночного хозяйства. Роль частного торгового предпринимательства в сервисной экономике непропорционально и резко возрастает. Многообразие форм собственности, усложнение социальных связей как за счет глобализации и миграции, так и по причине углубляющегося разделения труда создают условия для развития разнообразных хозяйственных укладов. Повышение эффективности использования ресурсов региона приводит к потребности диверсифицировать его экономику не только в отраслевом и территориальном аспектах, но и поощряя многоукладность.

Таким образом, исторический опыт эволюции частной торговли в Уральском регионе может быть использован при разработке стратеги-

ческих планов развития малого и среднего предпринимательства, при выработке оптимальных мер государственного регулирования в отношении этих субъектов рынка. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специализированных учебных курсов и учебных пособий по истории России, истории Урала, истории предпринимательства и финансово-кредитной системы, в рамках курса «Регионоведение» и «Модели корпоративного управления».

Работа может быть полезна при подготовке специалистов соответствующего профиля в высших и средних специальных учебных заведениях в рамках дисциплины «Введение в специальность». Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при создании музейных и выставочных экспозиций, при составлении архивоведческих обзоров.

Степень достоверности научных выводов. Достоверность положений и научных выводов диссертационного исследования обеспечивается применением современных подходов и методов научно-исследовательской работы, которые использовались в соответствии с поставленными в работе целями и задачами, и реализовывались с учетом достижений отечественных и зарубежных коллег. Выводы, которые сформулированы в работе, базируются на анализе широкого круга источников, позволяющих осуществлять перекрестную проверку данных и верификацию исторического материала. Отдельные положения диссертации были подвергнуты рецензированию и оценке при подготовке к публикации статей в научных журналах, а также в рамках рассмотрения заявок и итоговых отчетов по научным грантам.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертации излагались и обсуждались на международных, общероссийских и региональных конференциях и научных семинарах в Екатеринбурге (2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021); Челябинске (2016); Перми (2017); Москве (2017, 2018); г. Пушкин (2021); Новосибирске (2021); Томске (2021); Рединге и Оксфорде (2013); Париже (2019).

Тема диссертации была поддержана грантами научных фондов: 1) «Частная торговля и кредит на Урале в 1920-х годах». Грант РГНФ №02-02-00179а 2002 г. (руководитель); 2) «Опыт социальной адаптации цыган (на примере создания национальных колхозов на Урале)» Грант РГНФ № 04-01-83103 а/У. 2004 г. (руководитель); 3) «Частный сектор хозяйства в экономике Уральской области (1923–

1934 гг.)» Грант РГНФ № 15-11-66003 2015 г. (руководитель); 4) «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты» 2016–2018 гг. (исполнитель).

Содержание диссертационного исследования нашло отражение в серии статей и в монографии. По теме диссертации опубликовано 57 работ, общим объемом 84,14 п. л. (из них в соавторстве 2 п. л.), в том числе в журналах индексируемых Web of Science (4 статьи) и Scopus (2 статьи).

Результаты исследования внедряются в учебный процесс в рамках курсов «Регионоведение» и «Модели корпоративного управления», которые читаются диссертантом на историческом факультете Уральского Федерального университета, а также в ряде публичных лекций, ориентированных по популяризацию исторических знаний.

Структура работы включает введение, шесть глав, состоящих из 24 параграфов, заключение, перечень использованных источников, список литературы и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность исследования, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи работы, дана общая характеристика изученности темы, обозначена источниковая база, представлены методология и методы, раскрыта новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе «Историография и источники исследования»** рассматриваются основные направления изучения частной торговли 1920–1930-х гг. в историографии, а также источниковая база исследования.

В **первом параграфе «Историография темы»** в соответствии с проблемно-хронологическим подходом выделены этапы в изучении темы:

1. 1920-е гг. Период, когда работы писались буквально по горячим следам происходивших событий на основе практического опыта и собранного материала, отношение к торговле резко контрастировало с периодом военного коммунизма, когда торговля была фактически под запретом. Этап 1920-х гг., значительная часть которого совпадает с нэпом, характеризуется большим разнообразием в интерпретации сложившихся хозяйственных практик и анализом альтернатив развития. Обращает на себя внимание, что за столь короткий период

времени появились обобщающие работы, которые систематизировали значительный по объему материал посвященный частному предпринимательству и торговле. Эти работы носили не только пропагандистский характер, но и отличались достаточно полной источниковой базой и системностью изложения. Объяснить это обстоятельство можно тем, что эти исследования принадлежали перу представителей старой дореволюционной школы, носили в большей степени аналитический характер (Б. Бруцкус, А. Ю. Айхенвальд, В. П. Милютин, А. М. Гинзбург, Л. Б. Залкинд, Х. И. Брауде, М. И. Боголепов, И. М. Кулишер, Д. Лоевецкий).

Авторы исследований, посвященных частному капиталу как антагонисту социалистического сектора, делали акцент на тех аспектах, которые представлялись наиболее актуальными современникам. Дискуссии вызвала оценка доли частного капитала в обороте и источники его первоначального накопления. Детально описывались методы частного предпринимательства, степень его воздействие на обобщественное хозяйство (Ю. Ларин, П. Озерский, Г. П. Падучев, С. Л. Фридман, Ц. М. Крон, Я. М. Гольберт). Анализ альтернатив исторического развития роднит этот период с «новейшим» периодом в отечественной историографии.

2. 1930-е гг. Этап, который, с одной стороны, реабилитирует торговлю как таковую, с другой, окончательно порывает с признанием экономической целесообразности многоукладности. Курс на форсированную модернизацию, основанный на модели мобилизационной экономики, привел к трансформации идеологических оценок и к активизации административных мер воздействия на частную торговлю. Нельзя сказать, что эта «новая мобилизационная политика» была непротиворечивой. Предпринимались самые решительные меры по вытеснению частнопредпринимательского уклада в сферу влияния уклада неформального, теневой экономики и нелегальных видов деятельности (М. Лифиц, М. Кантор). Одновременно с этим (и это можно рассматривать как новацию в рамках советской модели управления), была реабилитирована торговля. Этим обстоятельством можно объяснить появление в 1930-е гг. фундаментальных работ, посвященных истории торговли, обосновывающих ее поступательное развитие в СССР (С. Г. Струмилин, Г. Я. Нейман).

3. 1940–1950-е гг. Этап призванный углубить и закрепить верность выбранного курса. В годы Великой Отечественной войны ос-

новное внимание уделялась практикам централизованного и нормированного распределения. В этой связи актуализировались темы, связанные с периодом военного коммунизма. Некоторые исследования можно рассматривать с одной стороны как учебные пособия, с другой, как способ реабилитации торговой деятельности в условиях социализма, демонстрацию принципиальных различий между капиталистической и социалистической торговой деятельностью (М. М. Лифиц). Конфронтационный подход являлся основой при описании макроэкономических процессов (Н. Л. Рубинштейн, А. А. Арутинян, Б. Л. Маркус). А. Я. Вышинский неоднократно обращался к примерам борьбы со свободной торговлей, в том числе и в период нэпа. В этот период появляются фундаментальные работы, которые рассматривают проблемы товарно-денежных отношений на значительном историческом материале (З. В. Атлас).

4. *1960-е гг.* В период оттепели, как и в любой период допущенного многообразия, интерес к нэпу явно возрос. Несомненно, что «социализм с человеческим лицом» и «оттепель» служили благоприятными предпосылками для исследований жизненного уровня населения и вопросов его снабжения (Г. Л. Рубинштейн). Идеологическая определенность в отношении частного капитала и вывод о его окончательном вытеснении из социалистической экономики, отнюдь не снизили актуальность данной проблематики. Отметим, что появились работы, авторы которых сосредоточили свое внимание именно на нэповском десятилетии (И. А. Гладков, В. П. Погорельский, М. Е. Соловьев). В центре внимания оказались представители частнопредпринимательского уклада (И. Я. Трифонов). Тема борьбы с частным капиталом по-прежнему была актуальной, но акценты переместились на дискуссию относительно сущности товарно-денежных отношений при социализме (К. В. Островитянов, Г. А. Дихтяр, И. С. Малышев, В. А. Соболев).

5. *1970 – середина 1980-х гг.* Идеологический детерминизм сочетался с активным наращиванием фактологической базы, без которой было невозможно переосмысление нэповского десятилетия в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Наиболее глубоко торговлю в годы нэпа (1921–1924) проанализировал В. П. Дмитренко. Особо ценными представляются его выводы о характере взаимоотношений торговых предприятий, относящихся к различным хозяйственным укладам. Накопленный материал, а также юбилейные даты стимулировали издание исследований, которые можно охарактеризовать как переходные к но-

вейшему этапу историографии (Ю. А. Поляков, В. П. Дмитренко, Н. В. Щербань). Их отличает взвешенный и аргументированный подход к рассматриваемым проблемам. По традиции, на первый план выходит борьба с частным сектором хозяйства как антиподом социалистического уклада (В. А. Архипов, Л. Ф. Морозов). На данном этапе значительное внимание уделялось социальным аспектам проблемы (В. М. Селунская, Ю. С. Кукушкин, А. М. Панфилова).

Использование в исторических исследованиях укладного подхода можно рассматривать как проявление междисциплинарности. Значительный вклад в осмысление категории «уклада» внесли этнографы (Ю. И. Семенов). Экономисты рассматривали уклад в контексте многообразия хозяйственных практик в национальной экономике, но на основе классового подхода уклад приобрел политический оттенок. Противопоставление государственного и частного укладов приводило к их делению на «плохие» и «хорошие», а проблема их гибридизации (В. В. Адамов, И. Ф. Гиндин) рассматривалась как идеологическая диверсия.

6. Вторая половина 1980-х гг. Это было преддверие «новейшего» этапа в российской историографии. Вышли в свет работы авторов, которые издавали свои монографии и в предыдущие годы, но в новых условиях продемонстрировали свежий взгляд на проблематику нэпа (В. М. Селунская). Можно говорить о своеобразной инерции в историографической традиции, когда окружающая действительность и академические исследования содержательно и идейно находились в различных измерениях (М. П. Ким). При этом есть явные признаки методологического кризиса, торможения исследовательского процесса, который имел под собой как прагматические, экономические основания, так и подспудно осознаваемый идеологический вакуум. В этой ситуации некоторые исследователи шли по пути накопления фактического материала, с перспективой ввода его в оборот уже с использованием новых методологических подходов. Обобщающие работы, написанные на региональном материале, были редкостью (В. М. Куликов).

7. 1990–2000-е гг. «Постсоветский» или «новейший» этап в историографии. По своему многообразию и широте тематики он может конкурировать с периодом 1920-х гг., когда проблема частного капитала рассматривалась как стратегически важная. Идеологический и методологический плюрализм, введение в оборот новых источников, повышенный спрос со стороны общественности на подлинное науч-

ное знание – эти и многие другие причины актуализировали изучение нэпа. Исследовательские проблемы, которые решаются на современном этапе, связаны с ответами на следующие вопросы: нэп как закономерный и последовательный этап в процессе становления мобилизационной экономики или отступление; каковы были альтернативы нэпу; чем были детерминированы решения властей; их адекватность реальным условиям и, соответственно, причины кризисов нэпа; каким образом происходило конструирование политической и экономической реальности раннесоветского общества при помощи таких инструментов как товарно-денежные отношения и распределение материальных благ (уравнительное или дифференцированное, эгалитарное или элитарное); регионализм и региональная специфика в процессе реализации экономических преобразований.

Исследователи экономической истории сосредотачивают свое внимание на отраслевой структуре хозяйства страны и ее отдельных регионов; на динамике хозяйственной деятельности, экономической конъюнктуре в конкретный исторический период; специфике денежно-кредитной политики; методах планирования; на управленческих практиках, которые в условиях диктатуры пролетариата можно было обозначить как «экономические» (Е. Г. Гимпельсон, М. М. Горинев, В. Б. Жиромская, Э. Б. Корицкий, И. Б. Орлов, С. А. Павлюченков, А. С. Сенявский).

Труды ученых кафедры исторической информатики МГУ демонстрируют потенциал использование математических методов исследования при обработке массовых источников и возможности метода моделирования, позволяющие формулировать гипотезы относительно вариативности исторического процесса (Л. И. Бородкин, М. А. Свищёв).

Проблема формирования советского общества решалась в рамках коллективного исследования «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования» (Л. Н. Мазур, О. В. Горбачев, О. С. Поршнева, О. М. Семерикова, Т. В. Соловьева, В. А. Бондарь, Е. В. Барышева, К. Д. Бугров, И. В. Даренская, А. П. Килин).

Рассмотрение нэпа как органичного этапа формирования бюрократического социализма и мобилизационной экономики является заметным и значимым направлением в новейшей историографии (Г. А. Гончаров, С. А. Баканов, Н. В. Гришина, А. А. Пасс, А. А. Фо-

кин). Эти проблемы находятся в центре внимания целого ряда исследователей и позволяют акцентировать внимание не столько на инновационности нэпа, сколько на тех механизмах, которые способствовали вызреванию хозяйственной системы СССР. Модель мобилизационной экономики позволяет обосновать необходимость замены торговли распределением для повышения эффективности использования трудовых ресурсов на приоритетных направлениях развития.

Эволюция финансово-кредитного сектора современной России актуализирует темы связанные с изучением исторического опыта. Выходят в свет исследования, которые посвящены истории денежно-кредитных отношений (В. Д. Мехряков, Ю. П. Бокарев, С. М. Борисов, Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев, К. В. Ким).

Рассмотрение частной торговли на региональном материале влечет за собой использование методов регионалистики. Изучение процесса регионообразования, компаративный анализ процессов социально-экономического развития отдельных регионов, анализ роли плановых и рыночных начал при освоении и вовлечении в хозяйственный оборот ресурсов территории, в том числе оценка роли частной торговли в этих процессах – эти проблемы являются объектом исследования целого ряда специалистов (В. В. Алексеев, К. И. Зубков, И. В. Побережников, Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев, В. Н. Лексин, А. Н. Швецов, Н. Н. Михеева, В. Е. Селиверстов, Б. М. Штульберг, В. Г. Введенский, И. Б. Орлов).

В центре внимания В. П. Тимошенко¹ находились внешнеэкономические связи Уральского региона и, соответственно, внешняя торговля и разнообразные формы взаимодействия с иностранным капиталом. Ему принадлежит идея рассматривать социально-экономическое развитие Уральского региона с использованием метода моделирования.

Вновь востребован укладный подход (С. В. Виноградов). Значительный теоретический вклад в разработку этой темы внесла З. В. Рыбина. Ее внимание сосредоточено на экономических критериях, позволяющих выделить хозяйственные уклады как в исторической

---

¹ Владимир Петрович Тимошенко (1959–2016) оказал существенное влияние на направление наших исследований, являлся научным руководителем целого ряда наших работ. Планировалось, что он будет научным консультантом данного диссертационного исследования.

ретроспективе, так и при анализе современного состояния российского общества.

На современном этапе активно развивается социальная история. Дискриминация и маргинализация частнопредпринимательских слоев в условиях советского общества вырабатывали пренебрежительное отношение к «изгоям». Внимание к этим субъектам актуализировалось в последнее время, когда в противовес «основным» классам – рабочим и крестьянам, на авансцену были выдвинуты локальные, а порой и маргинальные социальные группы (торговцы, «спецы», «лишенцы», спецпоселенцы и т. п.). Значительная часть литературы, вышедшей в свет в 1990–2000-е гг., посвящена социальной мобильности в раннесоветском обществе, включенности (или исключенности) отдельных групп в социальную структуру общества (С. А. Красильников, С. В. Шейхетов, Д. Д. Миненков, А. И. Савин, Л. И. Сосковец, А. А. Шадт). Исследователей «исключительности исключенных» привлекают внимание и частные торговцы (Т. М. Смирнова, С. А. Красильников, Л. И. Пыстина, М. С. Саламатова). Частные предприниматели изучены на основе материалов правоохранительных и судебных органов (А. Ю. Епихина, О. Б. Мозохина). Анализ фактов коррупции позволяет рассмотреть «точки соприкосновения» частных предпринимателей и чиновников (И. Б. Орлов, Г. М. Маркосян).

Личные дела граждан, возбудивших ходатайство о восстановлении в избирательных правах, постоянно привлекают внимание исследователей (Т. И. Славко, Ю. А. Русина, Л. Н. Мазур, Е. В. Байда, В. И. Тихонова, В. С. Тяжелникова, И. Ф. Юшин). На основе этого источникового массива было защищено большое количество диссертаций, в которых содержится более или менее подробный источниковедческий анализ личных дел «лишенцев» (Д. В. Валуев, Н. М. Морозова, М. С. Саламатова, В. И. Тихонов, Е. В. Карпычева).

Истории мешочничества посвящены монографии А. Ю. Давыдова.

На широком источниковом материале и в широких хронологических рамках анализирует государственное регулирование внутренней торговли в СССР Е. Д. Твердюкова, что позволяет определить приоритеты в политике государства и рассмотреть богатый арсенал методов торгового посредничества.

Значительная роль в изучении частных предпринимателей как самостоятельных акторов исторического процесса принадлежит зару-

бежным коллегам. Благодаря работам Ш. Фицпатрик мы имеем возможность рассмотреть социальную структуру нового строя во всем его многообразии, взаимозависимости и противоречивости отдельных социальных групп. Фундаментальной работой является монография Г. Алексопулос, посвященной «лишенцам». Работа А. Балла непосредственно описывает последних русских капиталистов. Монография Д. Хесслер посвящена торговле в советском обществе, ее роли в решении продовольственных кризисов, созданных, по мнению автора, усилиями самого государства. Соотношение элитарности и эгалитарности в рамках раннесоветского социального проекта рассматривается в ряде монографий Е. А. Осокиной и имеет особое значение для нашего исследования, поскольку детерминирует уравнительное или иерархическое распределение материальных благ. В монографии М. Хилтон рассматривается проблемы самопрезентации государства (царского и советского) через различные формы организации массового потребительского рынка при достижении своих политических целей; значение торговли в рамках модернизационных процессов, в том числе ее воспитательная роль. Монография Э. Рэндалл посвящена розничной торговле и потреблению в СССР в годы первых пятилеток и дает представление о процессах трансформации «торговли» в «советскую торговлю».

Особую ценность приобретают работы, написанные на материалах Сибири, поскольку демонстрируют многообразие торгово-посреднических практик, обусловленных спецификой региональных условий (Е. В. Демчик, С. В. Шейхетов, В. А. Ильиных).

Торгово-посредническую деятельность при рассмотрении практик адаптации и различных способов выживания уральцев анализирует И. В. Нарский. Изучению частого предпринимательства на Урале в годы нэпа посвящены работы Р. А. Хазиева. Автор рассматривает деятельность частных предпринимателей, в том числе в торговой сфере, а также кредитно-финансовые отношения на материалах Башкирии.

Во **втором параграфе** первой главы «**Источники исследования**» на основе видового принципа проанализированы основные группы источников.

Нормативно-правовые акты позволяют проанализировать правовые основы функционирования частнопредпринимательского уклада и методов государственного регулирования, правовой статус

акторов и механизмы социального конструирования в раннесоветском обществе. В качестве базовых источников нами рассматривались: Конституции РСФСР и СССР, Инструкции по выборам в Советы, нормативно правовые акты, относящиеся к отраслям гражданского, финансового, административного и уголовного права.

Учитывая однопартийную политическую систему, которая сложилась в раннесоветском обществе, к актовым источникам относим резолюции и постановления конференций и съездов РКП (б) и ВКП (б). *Декреты ВЦИК и СНК*, законодательство и подзаконные акты, принятые органами советской власти. В силу специфики правовой системы, не предусматривающей четкого разделения ветвей власти, сочетающей в себе как нормы нового, советского, так и старого дореволюционного законодательства. *Статистика* традиционно является значимым источником информации при написании исторических исследований (данные о товарообороте Урал, переписи населения). *Периодические издания, публицистические и научно-популярные издания* в 1920-е гг. были полем для столкновения различных точек зрения. Частнопредпринимательский уклад в торговле Урала рассматривался в работах хозяйственников-практиков, опубликованных в региональных изданиях экономической направленности («Хозяйство Урала»). Сопоставление опубликованных и неопубликованных материалов позволяет выявить приоритеты властей и методы пропаганды, которыми они пользовались.

В отдельную группу источников выделены тексты, написанные теоретиками и идеологами как коммунистического движения, так и их оппонентами. В своем исследовании мы использовали работы В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого, Е. А. Преображенского, а также К. И. Каутского, Н. А. Бердяева и П. А. Сорокина. *Источники личного происхождения*, к которым относятся письма, дневники и воспоминания современников событий позволяют получить информацию «от первого лица». Субъективность авторских оценок компенсируется яркой эмоциональной оценкой и уникальными данными.

Основным и доминирующим по своему объему видом исторических источников являются делопроизводственные документы. *Степнограммы и протоколы заседаний партийных организаций, конференция и съездов РКП (б) и ВКП (б)* демонстрируют остроту дискуссий и конфликт элит. Значительное внимание в этих документах уделено как перспективам нэпа, так и политике в отношении частного капита-

ла. На региональном и местном уровне представляют интерес *материалы первичных партийных организаций*, протоколы совещаний по вопросам торговли и кредита, в частности, на территории Уральской области.

Необходимо отметить *материалы ВСНХ, опубликованные протоколы Президиума Госплана и протоколы заседаний Института экономических исследований при НКФ РСФСР*. Обсуждение докладов ведущих ученых и хозяйственных руководителей дают представление о том, каким виделся нэп хозяйственным элитам; какие преимущества и недостатки они находили в товарно-денежных отношениях; какова была их оценка роли частного капитала в экономике страны. Менее острыми, но не менее содержательными являлись дискуссии на уровне региональных плановых органов (Уралплан).

Вовлечение в хозяйственный оборот финансовых ресурсов частного сектора, его кредитование отражены в *делопроизводственных документах исполнительных органов власти, регулирующих финансово-кредитный сектор экономики на союзном, республиканском и региональном уровнях. Материалы финансовых органов*, в т. ч. данные о выдаче патентов и налогообложении являются ценным, но не бесспорным источником.

Протоколы заседаний правления ОВК предоставляют информацию сформированную частными предпринимателями, демонстрируют их позицию по вопросам торговли и кредитования. Эти данные позволяют рассмотреть как экономические, так и социальные аспекты частнопредпринимательского уклада в региональном контексте. Фонды ОВК находятся на хранении в региональных архивах (ГАСО, ГАТО, ГАПК). Необходимо особо отметить данные, содержащиеся в *фондах Кредит-бюро (РГАЭ)*, часть которых, в том числе и в отношении уральских предпринимателей, была опубликована Р. А. Хазиевым.

Значительное количество данных содержится в *делопроизводственных документах исполнительных органов власти, регулирующих торговую деятельность на уровне СССР, РСФСР и Уральской области*. Интерес представляют как плановые, так и отчетные формы, как представленные в неопубликованных источниках, так и опубликованные на страницах периодики или в виде отдельных изданий. Представляют интерес *материалы губернских и областных отделов торговли*, в которых содержится обобщающая информация о ситуации на

рынке. Ценный и традиционный источник – *отчеты ярмарочных комитетов*.

Особое внимание уделено специализированному делопроизводству (информационные сводки ОГПУ, судебные-следственные дела, личные дела «лишенцев»), в массивах которых особую ценность представляют, включенные в их состав источники личного происхождения.

Во **второй главе «Методология исследования»** рассматриваются как общеисторические методы, так и методы, которые характерны для междисциплинарных исследований.

В **первом параграфе «Общеисторические и междисциплинарные методы исследования»** рассматривается исследовательский инструментарий: общеисторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и др.) и частные методы (неоинституциональный, моделирования, биографический, дискурсивного анализа и др.), которые характерны для междисциплинарных исследований.

Историко-системный метод позволяет произвести анализ структуры и функции частнопредпринимательского уклада, в том числе в его наиболее завершенной форме – замкнутого круга частного сектора хозяйства, рассмотреть его как подсистему многоукладной экономики нэпа.

Историко-генетический метод дает возможность проанализировать закономерности формирования частнопредпринимательского уклада в торговле, процесс его ликвидации, и трансформации в теневую экономику. Данный метод ориентирован на выявление причинно-следственных связей, в том числе демонстрирующих процесс трансформации частной торговли, модификации торговых практик в зависимости от регулятивной политики государства.

Историко-сравнительный метод или компаративный анализ, позволяет выявить общие и специфические характеристики в историческом явлении или процессе, как в контексте сравнения принципов планового и рыночного регулирования, военного коммунизма и нэпа, так и в отношении сопоставления торговых практик в обобществленном и частном секторах экономики. Отметим, что значительная часть работ современников событий была построена на сравнении советского и дореволюционного периодов, на сопоставлении деятельности

частника и кооперативных организаций, а частный капитал рассматривался как антипод социалистического уклада.

Историко-типологический метод используется при классификации секторов экономики и хозяйственных укладов в раннесоветском обществе; форм и видов торговли, (отраженных в шкале разрядов, делении на опт и розницу); при классификации методов государственного регулирования в отношении частного сектора; при анализе социального состава частных торговцев (виды торговли, ее продолжительность, классовая оценка).

Факторный анализ позволяет дать характеристику места и роли изучаемого явления в исторической реальности, подчеркнуть его значение для функционирования экономики переходного периода. В сочетании с историко-системный методом он позволяет подойти к решению проблемы моделирования как многоукладной экономики, так и региональной политики в раннесоветском обществе; дает возможность проанализировать институциональную среду функционирования частнопредпринимательского уклада (неоинституциональный подход).

Социальные аспекты проблемы, в частности судьбы бывших торговцев, изучались на основе историко-антропологического подхода. Биографический метод настроен на выявление как типичного, так и уникального в историческом прошлом, позволяет на фоне обобщений и выявленных закономерностей проследить судьбы конкретных индивидуумов.

Во втором параграфе «Моделирование как метод исследования» обосновывается применимость данного метода к изучаемой институциональной среде. Сложность структуры, динамичность и открытость системы, а также множественность факторов, которые предопределяют ее функционирование (надсистем), побуждают исследователя прибегать к методу моделирования.

Метод моделирования предполагает формирование физических, математических и аналоговых моделей (Л. И. Бородкин). В нашем исследовании рассмотрены модели многоукладной экономики и региональной политики. Это аналоговые, базовые, конкретно-исторические и описательные модели, в задачи которых входит понять механизм причинно-следственных связей обеспечивающих развитие объектов в конкретной исторической ситуации. Эти модели яв-

ляются качественными и аналоговыми, представленными в текстовой форме и в виде схем (Л. Н. Мазур).

Формирование модели опирается на исторические факты (первичные сведения), содержащиеся в исторических (в том числе и массовых) источниках, которые можно рассматривать как аналог «аксиомы» в системе доказательств. Моделирование позволяет в более полной мере реализовать аналитические функции исторического исследования, наглядно описать выявленные закономерности процесса и механизмы функционирования изучаемого объекта на микро- и макроуровнях.

В третьем параграфе «Характеристика нэпа как модели управления» теоретические положения применяются к описанию конкретного исторического периода, а полученный результат соотносится с российской моделью управления. Рассматривается как традиция и новация диалектически сочетаются в нэповской модели, что служит отражением глубинных тенденций российской истории.

Отмечается, что нэп можно с полным правом рассматривать как модель, вполне согласующуюся с российской моделью управления, а также в качестве этапа в общей стратегии развития страны, предполагавшей в конечном итоге построение мобилизационной экономики, эскиз которой был создан в период гражданской войны.

В четвертом параграфе «Укладный подход и модель многоукладной экономики» оценивается потенциал использования категории «уклад», анализируется понятие «частнопредпринимательский уклад в торговле», а также рассматривается многоукладная экономика как система.

Укладный подход видится как переход от общей аналитической схемы к набору производных аналитических схем или блоков более низкой степени общности (А. А. Куракин). Таким образом, можно говорить о формациях как о моделях социально-экономического развития, а об укладах – как категориях более низкого порядка, как о результатах этого моделирования, сочетающих в себе как теорию, так и эмпирику. Хозяйственный уклад определяется формой собственности, способом экономического оборота и характером существующих в обществе социальных взаимодействий (Т. Е. Кузнецова, Л. В. Никифоров, З. В. Рыбина). В параграфе рассматривается частнопредпринимательский уклад как «строй хозяйственной жизни» (В. Зомбарт).

Исследования экономистов и социологов предоставляют возможность существенно расширить и детализировать шкалу укладов, которую в свое время предложил В. И. Ленин, позволяют рассмотреть взаимоотношения различных укладов не только в конфронтационном ключе, но и как процесс синтеза. Концепция многоукладности органично сочетается с теорией «анклавно-конгломератного» типа развития (А. Д. Богатуров, А. В. Виноградов).

Важной стороной развития уклада является его относительная открытость, динамизм и перекрестное состояние его субъектов (Т. Е. Кузнецова, Л. В. Никифоров). Существует высокая вероятность миграции индивидуума из одного «социального поля» в другое (П. Бурдые), изменение его статусной роли и самоидентификации, что приводит к селекции и гибридизации укладов.

В пятом параграфе «Территориально-рыночная модель регионального управления» рассматривается специфика региональной политики в 1920–1930-е гг., включавшая в себя как функционирование территориально-рыночной (регионально-корпоративной) модели, так и ее трансформацию в модель территориального комбината (В. П. Тимошенко).

Модель регионального управления выстраивается с использованием богатого арсенала методов региональной политики, проводится анализ факторов, которые предопределили специфику реализации нэпа на различных территориях. Существенную роль на развитие многоукладной экономики в Уральском регионе сыграло проведение административно-территориальной реформы и формирование Уральской области (О. В. Горбачев, Т. В. Соловьева). Реакция представителей различных хозяйственных укладов на реформы административно-территориального деления (1923, 1930, 1934) являлась индикатором эффективности административных преобразований.

В третьей главе «Государственная политика в отношении частной торговли» рассматриваются теоретические основы, предопределявшие выработку и реализацию конкретных методов государственного воздействия на частный сектор, а также реакция частного на это давление, которая выливалась в формирование конкретных хозяйственных практик.

В первом параграфе «Товарно-денежные отношения при социализме» проанализирован характер взаимоотношений рыночной и плановой концепции при оценке роли и перспектив существования

товарно-денежных отношений, рассмотрены объективные предпосылки их существования (общественное разделение труда, многообразие форм собственности и внешнеэкономическая деятельность) и идеологические установки, которые обосновывали неизбежность их исчезновение. Противопоставление плана и рынка или поиск их взаимодействия – суть дискуссий 1920–1930-х гг. В параграфе проанализировано отношение к экономическим законам, которые рассматривались либо как гипотезы, либо как аксиомы в условиях допущения рынка. Оценка товарно-денежных отношений напрямую была связана с ролью денег и перспективами существования торговли как таковой. Оценка товарно-денежных отношений при социализме претерпевала изменения и эволюционировала от полного отрицания, пройдя стадию признания, а затем, перейдя к этапу модификации и приспособления. Дискуссии по этим вопросам продолжались вплоть до распада СССР. Результаты дискуссий были реализованы в ходе денежной реформы 1922–1924 г., а затем в реформе финансово-кредитной системы 1930 г. Отношение к торговле было подвержено подобным трансформациям.

Во втором параграфе «Смычка города и деревни» рассматривается специфический аспект данной проблемы. В центре внимания не столько согласование экономических интересов аграрного и индустриального секторов экономики, а также достижение классового мира между крестьянами и рабочими, сколько интеграция различных хозяйственных укладов как способ адаптации и выживания в условиях тотальных радикальных трансформаций и деформации системы централизованного распределения. Речь идет не только о «смычке», но и «размычке» (Д. Р. Вайнер), идеологическом размежевании двух классов, которые объявлялись социальной базой нового строя. Окружающая действительность демонстрировала широкое распространение интеграционного хозяйства, сочетающего в себе черты различных укладов: семейного, частнопредпринимательского, государственного, кооперативного, сельского и городского. Рассмотрен двуединый процесс урбанизации и рурализации, который протекал в городах Урала.

В третьем параграфе «Периодизация политики государства в отношении торговли» приведены различные варианты периодизации, а затем рассмотрен собственный. Поскольку периодизация выстраивается на основе нормативно-правовых актов и решений партийных конференций и съездов, то в целом позиции авторов схожи. Отличие состоит в том, что одни рассматривают этапы государствен-

ной политики как движение от победы к победе, а другие от кризиса к кризису. Широта или узость рассматриваемого хронологического периода зависят от исследовательских задач. Нам импонирует подход, исходящий из представлений об относительной консервативности хозяйственных торговых связей и практик, что требует более широкого хронологического диапазона при изучении экономических процессов. Следуя за источниками, этапы государственной политики как приливы и отливы волн рассматриваются в контексте наступления на частного, а затем тактического отступления, при сохранении стратегической линии на его ликвидацию. Характеристика нэповской модели управления как адаптивной и ориентированной на оперативное реагирование предопределили значительные колебания властей в отношении частной торговли.

Первый этап (1921–1922) характеризуется стремительным и стихийным возрождением товарно-денежных отношений. Легализация товарообмена в рамках локальных рынков привела к повсеместному распространению частной торговли в традиционных, а порой и архаичных формах.

Второй этап (1923–1924) на Урале связан с процессом формирования Уральской области и, соответственно, с необходимостью реформирования торгового аппарата, ориентированного как на рыночную торговлю, так и на распределение, включающего в себя как государственный, так и кооперативный уклады. Частнопредпринимательский уклад, продемонстрировавший свой значительный потенциал, стал восприниматься как реальная угроза обобществленному сектору, что предопределило его ограничение при помощи административных методов.

Третий этап (1925–1926) период наиболее полной реализации территориально-рыночной модели регионального управления, когда инициировался процесс оживления товарооборота при активном вовлечении в него частного.

Четвертый этап (1927–1929) демонстрирует политику унификации набора хозяйственных укладов и ставку на доминирование государственного уклада в рамках первых пятилеток, а также на изменение приоритетов регионального развития. Налоговая политика была направлена на изъятие не только доходов, но и прежде сделанных накоплений. Прекращение отпуска частникам сырья, топлива и потребительских товаров, переход на нормированное снабжение населения

сокращали возможности для легального функционирования частной торговли. Дефекты и неэффективность товаропроводящей сети обобщественного сектора были одной из причин введения нормированного распределения.

Пятый этап (1930–1936) ознаменовался переходом на модель территориального комбината в региональном развитии. Необходимость концентрации ресурсов на приоритетных направлениях и обеспечение высоких темпов развития стратегических отраслей приводили к усилению директивных начал, ликвидации «лишних» управленческих звеньев. Местные бюджеты, лишившись доходной базы, теряют самостоятельность. Упразднение округов, в связи с необходимостью форсировать коллективизацию (1930), а затем упразднение Уральской области (1934) привело к существенному сокращению ресурсного потенциала региональных элит, к потере их относительной автономности. Происходит уничтожения частнопредпринимательского уклада не только в торговле, но и в сельскохозяйственном и кустарно-ремесленном производстве. При этом активно культивируется идея советской торговли, особенно в ситуации отмены нормированного распределения. В 1934–1936 гг. несмотря на жесткий административный и идеологический нажим, частнопредпринимательский уклад существовал в легальном поле. Лишь согласно Правилам регистрации кустарных и ремесленных промыслов от 26 марта 1936 г. запрещались любая частная торговля и торговое посредничество (Е. Д. Твердюкова).

В четвертом параграфе «Методы государственного регулирования и частные торговые практики» дана классификация методов и показано взаимное влияние частного и обобщественного секторов в торговле. Государственное регулирование рассматривается как на страновом, так и на региональном уровне, как экономическое, косвенное, так и прямое, реализуемое административными и неправовыми методами. В качестве конкретных направлений деятельности рассмотрена налоговая политика, неналоговые сборы, политика цен, денежное обращение и меры по поддержке кооперации. Рассмотрены последствия ликвидации частника в торговле, в том числе отмечен существенный рост неформального уклада.

В качестве примеров проведения кампаний в сфере торговли рассмотрены: «новая торговая практика» (предусматривающая нормированное снабжение частника) и «государственное регулирование

на транспорте» (существенно ограничивающая перевозки частными заготовителями сельскохозяйственной продукции).

В пятом параграфе «Замкнутый круг частного сектора хозяйства» рассматриваются закономерности формирования, механизм функционирования и дается оценка этого явления как в экономическом, так и идеологическом плане.

Формирование «круга» было предопределено как внутренней логикой развития частного сектора хозяйства, так и внешним давлением со стороны государства. Поиск относительно устойчивых хозяйственных связей, в меньшей степени зависимых от колебаний государственной политики в сфере снабжения частника, налоговой и тарифной политики привело к формированию круга контрагентов, заинтересованных друг в друге. Это вполне согласуется с принципами челночной дипломатии (Г. Киссинджер), в которой системообразующую роль играет посредник. В круг входили: частный производитель (крестьянин, кустарь-ремесленник), частный торговец, частный кредитор (ростовщик, ОВК) и частный потребитель.

В шестом параграфе «Показательные судебные процессы и налоговые кампании» представлены материалы судебных процессов с участием частных торговцев и акции правительства по взысканию налоговых недоимок с частного сектора, которые по своей форме напоминали экспроприации. Замкнутый круг частного сектора хозяйства сформировал в представлениях властей образ идеологической и экономической угрозы, которую необходимо было нейтрализовать. Кампания, которая развернулась в Астрахани, впоследствии была проведена и на территории Урала. Рассмотрены судебные процессы против частных предпринимателей и сотрудников Свердловского областного финансового отдела, позволяющие воссоздать как практику торговли, так и методы работы налоговых органов, выявить сходство, и отличие интересов акторов рыночной экономики. Помимо экономических, в судебных процессах проявляли себя социальные аспекты предпринимательской и управленческой деятельности. Автобиографические данные, которые содержатся в делах, позволили реконструировать судьбы граждан СССР, которые являясь классовыми антиподами, в своих судьбах имели много общего. В параграфе рассмотрен процесс организации кампании по взиманию долгов по налогам с частников, которая помимо фискальной задачи, преследовала цель

чистки аппарата финансовых органов. Общий характер мероприятия был откровенно репрессивным и конфискационным.

Четвертая глава «Организационные формы и специализация частной торговли». В ней систематизированы и проанализированы данные о товарообороте Уральского региона, предопределявшем ассортимент и характер торгово-посреднической деятельности, а затем рассмотрена роль частной торговли.

В первом параграфе «Основные характеристики товарооборота Уральского региона» продемонстрированы устойчивые тенденции, которые были предопределены географическим положением, ресурсным потенциалом, отраслевой специализацией и логистическими возможностями территории. Сравнение с дореволюционными тенденциями, а также включение внутренней торговли во внешнеэкономическую деятельность позволяет сделать выводы об устойчивости или изменчивости характера товарооборота, о степени включенности региона в страновое и международное разделение труда. Возрождение в годы нэпа ярмарочной торговли в очередной раз свидетельствует об использовании ретроинноваций при решении хозяйственных проблем.

Во втором параграфе «Роль частного сектора в организации товарооборота» рассматривается значение частной торговли в системе связей многоукладной экономики на региональном уровне. В анализ включены такие аспекты, как источники снабжения частника, его роль в биржевой торговле, региональные особенности частной торговли Урала.

В третьем параграфе «Формы частного торгового предпринимательства» проводится типологизация и классификация торговых заведений на основе «Положения о промысловом налоге» (1926). Этот документ базируется на дореволюционном опыте. За основу типологизации приняты следующие критерии: территориальная локализация; продолжительность торговли; количество работников; характер торгового помещения; ассортимент торговли; характер торговли – опт или розница. Рассматривается проблема достоверности и адекватности налогового учета, а также классификация торговых заведений по уровню доходности, меры накопления и классовой принадлежности, последний фактор имел особое значение. Существенную роль в рассмотрении этих проблем являются бюджетные обследования, проведенные в 1920-е гг. на материалах иных регионов.

Четвертый параграф «Товарная специализация и товарная номенклатура» посвящен ответу на вопросы: чем торговал частник, в каких объемах и как? Для этого было необходимо классифицировать товарную массу по принципу происхождения и по степени востребованности на рынке. Высокий уровень адаптации частника к потребительскому спросу повышал его конкурентоспособность по сравнению с кооперативной и государственной торговлей, а низкие накладные расходы и минимизация звенности в товаропроводящей сети позволяли быть более мобильным, обеспечивать высокую скорость товарооборота и давали возможность проникать на труднодоступные территории, выходя на прямой контакт с потребителем. В параграфе рассмотрены ассортиментные позиции, по которым частник являлся монополистом и те товарные группы, доступ к которым он получал с большим трудом. Особое значение придавалось знанию технологий реализации специфических, прежде всего скоропортящихся товаров, что создавало предпосылки для формирования диаспорного уклада в торговле. При рассмотрении эволюции частнопредпринимательского уклада в торговле отмечается и изменение ассортимента частника, предопределенное мерами государственного регулирования.

Пятая глава «Кредитование частного торгового предпринимательства» посвящена процессу становления кредитно-финансовой системы в 1920–1930-е гг. в целом и деятельности ОВК и Кредит-бюро в частности.

Первый параграф «Кредитная система» повествует об этапах формирования кредитной системы и ее составе, включающей в себя государственный банк, специализированные банки и подсистему парабанковских учреждений (сберкассы, ломбарды и т. п.). Недостатки данной системы были предопределены скоростью ее восстановления и государственным регулированием практически всех аспектов ее деятельности. Рассматриваются проблемы конкуренции на кредитном рынке и интерпретация этого явления со стороны регулирующих органов; клиентская политика; специфика функционирования кредитных учреждений на Урале.

Второй параграф «Принципы кредитования частников» включает в себя описание общих принципов кредитования, в том числе формы кредитования и динамику процентных ставок.

Третий параграф «Основы функционирования обществ взаимного кредита» посвящен рассмотрению их целей и задач с двух

точек зрения, как они виделись учредителям и регулирующим органам. Широта задач и наделение ОВК функциями торгового посредника не встречала понимание со стороны учредителей, а цели аккумуляции свободных денежных средств и активизация товарооборота, стимулирование кустарно-ремесленной деятельности – были общими. В параграфе рассматриваются как планы и перспективы в отношении деятельности ОВК, так и результаты этих дискуссий. В своей деятельности ОВК сталкивались с целым рядом ограничений, которые касались регламентации членства, ареала функционирования и объектов кредитования. Ценным источником являются результаты опроса членов ОВК, в котором они указывают на недостатки деятельности кредитного кооператива. Основное противоречие в деятельности ОВК состояло в том, что, будучи по организационно-правовой форме собственности кооперативным учреждением, оно состояло из частных предпринимателей и относилось к частнопредпринимательскому хозяйственному укладу.

В четвертом параграфе «Деятельность ОВК и Кредит-бюро на Урале» описана практическая деятельность Пермского, Свердловского и Тюменского ОВК. Рассматриваются следующие проблемы: анализ источников привлеченных средств; практика кредитования; динамика финансовых показателей; изменение социального состава обществ. В параграфе рассматривается Кредит-бюро как элемент инфраструктуры кредитного сектора и основные направления его деятельности, его роль в обслуживании, а затем в ликвидации ОВК.

Шестая глава «Социальные аспекты частнопредпринимательского уклада» предлагает использовать человеческое измерение при взгляде на проблему на основе историко-антропологического метода.

Первый параграф «Актеры отечественного предпринимательства» можно воспринимать как преамбулу, выполняющую функцию постановки проблемы. Читателю предлагается рассматривать частных предпринимателей как подлинных актеров или имитирующих бурную деятельность «актёров» вовлеченных в процесс догоняющего развития и модернизации российской действительности.

Второй параграф «Социальный облик граждан, занятых торговлей» сформулирован так по причине того, что помимо профессионалов в торгово-посредническую деятельность были вовлечены широкие массы населения, для которых торговля являлась временным

и вынужденным занятием. Соответственно социальный облик этой огромной и чрезвычайно пестрой массы будет столь же многообразен. Поскольку классовый подход не вполне адекватен, для выделения отдельных социальных групп применим стратификационный подход.

В данном параграфе рассматривается общераспространенное отношение к торговле как к непрестижному виду деятельности, субъектами которой являются маргинальные слои населения. С другой стороны, потребность легализовать и реанимировать торговлю вынуждала отмечать ее положительные черты, в частности, широко рекламировалась деятельность потребительской кооперации. Противоречивость оценок по отношению к торговле характерны для советского периода в целом, а не только для раннесоветского общества. Для подтверждения тезиса о том, что отношения к частнику было обусловлено зачастую чисто прагматическими мотивами и не было следствием пропаганды, нами приводятся данные информационных сводок ОГПУ. Рассмотрение торговых практик, в которые были активно вовлечены чистые пролетарии не только как потребители, но и как продавцы, еще в большей степени расширяет наши представления о социальном составе частных торговцев 1920–1930-х гг.

В четвертом параграфе «Лишение избирательных прав как метод социального конструирования» проведен анализ различных аспектов данного процесса: политических, экономических, правовых, организационных и социальных. Помимо процесса лишения, рассматривается процедура восстановления в избирательных правах, которая была длительной и достаточно сложной. Поскольку лишение избирательных прав сопровождалось комплексом дискриминационных процедур как правового, так и неправового характера, усилия граждан, направленные на восстановление в правах, были оправданы. В параграфе, на основе анализа материалов личных дел «лишенцев», в том числе автобиографий, рассматриваются судьбы бывших частных торговцев и стратегии, которые они выбирали при отстаивании своих прав. Прямая речь советских граждан является весьма ценным историческим источником, позволяющим реконструировать их психофизическое состояние, оценить накал страстей и проанализировать методы социального конструирования, направленные на создание нового человека.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, которые сводятся к следующему:

- Полагаем, что метод моделирования, применительно к теме нашего исследования, позволяет представить частную торговлю Урала как систему взаимозависимых элементов, для этого мы используем такую категорию как частнопредпринимательский уклад. Одновременно представить ее как элемент многоукладной экономики, как часть торговли страны в целом и как наиболее существенный механизм при реализации новой экономической политики, которая согласуется с российской моделью управления.

- Теория укладов сочетает в себе: частную форму собственности; предпринимательство как вид социально-трудовой деятельности; отраслевую специфику торгово-посреднической деятельности; а также региональные отличия, поскольку включает особенности хозяйствования, жизнеобеспечения и жизнеустройства определенной части населения на конкретной территории, что расширяет возможности междисциплинарных исследований.

Переход от многоукладности к моноукладности (одноукладности – З. В. Рыбина) в раннесоветском обществе не был и не мог быть завершен. Насильственная ликвидация частнопредпринимательского уклада, унификация и огосударствление кооперативного уклада, имели негативные последствия, поскольку приводили к несоответствию реальных хозяйственных практик и искусственных форм организации производства и сбыта, которые постоянно тяготели к централизованному распределению. Таким образом, государство внесло существенный вклад в формирование теневого сектора экономики, который был легализован в ходе рыночных реформ 1980–1990-х гг.

- Ситуативная модель управления, которая была реализована в 1920–1930-е гг. предполагала использование широкого арсенала методов государственного регулирования. Их классификация затруднена по причине того, что экономическая целесообразность уступала место политическим декларациям, при этом доминировали внеэкономические, административные методы воздействия. Они варьировались в зависимости от специфических условий региона, отрасли или вида деятельности; политических и прагматических установок центральных и региональных элит. В процессе ограничения частной торговли, она все в большей степени отождествлялась со спекуляцией, соответственно создавались специальные комиссии и разрабатывались меры по борьбе с ней, по преимуществу административные, принудительные и силовые.

- После окончания Гражданской войны переход к миру предполагал консолидацию социальной базы нового строя на основе экономических интересов. Соответственно, под «смычкой» понимали процесс согласования интересов рабочего класса и крестьянства, интеграцию аграрного и индустриального укладов хозяйства страны. На первый план выдвигались экономические интересы сторон, хозяйственные связи, прежде всего торговля, как специфический и интеграционный вид деятельности. Смычка на уровне личных стратегий и как форма персональной адаптации к условиям действительности воспринималась как нечто очевидное и вполне естественное, однако смычка города и деревни как политический проект ставилась ее участниками под сомнение.

- Показательные судебные процессы, призванные продемонстрировать борьбу с частным сектором хозяйства, убедительно доказали, что его функционирование в той или иной степени зависело от действий государственных служащих. Судебные процессы дали примеры общности интересов частных торговцев и налоговых работников, поскольку они являлись акторами рыночного хозяйства, подпадали под воздействие рыночных сил и действовали в их логике.

- Частнопредпринимательский уклад в годы нэпа материализовался в своей наиболее полной и законченной форме в виде замкнутого круга частного сектора хозяйства. Формирование этой хозяйственной системы было предопределено как внутренней логикой развития частного сектора хозяйства, так и внешним давлением со стороны государства. Полагаем, что замкнутый круг демонстрировал жизнеспособность и эффективность частнопредпринимательского уклада в сложившихся экономических и политических условиях. Эта система позволяла вовлекать в оборот разнообразные ресурсы, обеспечивать занятость населения, удовлетворять спрос потребителей, помогала решать экономические и социальные проблемы на локальном уровне. Существование замкнутого круга могло быть достаточно длительным, но не предполагало бурный рост и интенсивное развитие, поскольку являлось следствием архаизации экономических отношений (противорынком – Ф. Бродель).

- Специфические факторы регионального развития (срединное и транзитное положение, многообразие сырьевых ресурсов и отраслей хозяйствования) обеспечивали Уралу положительный торговый баланс во внутренней торговле страны, гарантировали активный внут-

рирегionalный торговый обмен. Занимая относительно небольшую долю в товарообороте, имея размеры предприятий меньше средних страновых показателей, частная торговля на Урале играла значительную роль в снабжении населения потребительскими товарами, поскольку в процессе построения мобилизационной экономики формировался дисбаланс в отраслевой структуре региона, обозначилось явное доминирование отраслей тяжелой промышленности.

- Организационные формы частного торгового предпринимательства были зеркальной копией с дореволюционной системы, разработанной с фискальными целями, но по своему качеству существенно уступали оригиналу.

- Когда на смену отрицанию товарно-денежных отношений пришло признание их необходимости, в рекордно короткие сроки была реанимирована: кредитная инфраструктура, банковский сектор экономики и парабанковские учреждения в виде ОВК, сберегательных касс, ломбардов и т. п. Стремление аккумулировать средства населения приводило к необходимости формирования в недрах крупных хозяйственных укладов собственных кредитных учреждений. Кооперативная организационно-правовая форма собственности ОВК в сочетании с социальным составом ее членов (частные предприниматели), формирует гибрид кооперативного и частнопредпринимательского укладов.

- Установка на ликвидацию или минимизацию товарно-денежных отношений при социализме не оставляла частному торговцу места в светлом будущем. Показательным является трансформация социального статуса граждан, занятых торгово-посреднической деятельностью в различных укладах. Сам термин «торговля» получил признание лишь с эпитетом «советская» и воспринимался как вполне органичный элемент в системе распределения СССР, а «торговцам» было возвращено пролетарское первородство и сотрудники магазинов стали именоваться «работники прилавка».

- Лишение граждан избирательных прав за занятие легальным, а на начальном этапе даже поощряемым видом деятельности является весьма специфической формой дискриминации. Первоначально ограничивался в правах только сам торговец, лишь впоследствии это правило стало распространяться на иждивенцев. Зачастую именно это обстоятельство служило мотивом к восстановлению в избирательных правах – обеспечить полноценное гражданское состояние для своих

детей. Процедура лишения избирательных прав, а затем процесс реабилитации позволяет рассмотреть механизмы социального конструирования, когда задаются ориентиры должного поведения гражданина в социалистическом обществе (образ героя и антигероя).

В целом, подводя итог нашей работе можно говорить о том, что частнопредпринимательский уклад в торговле можно воспринимать как индикатор качества принятия управленческих решений с позиции рынка в экономике переходного периода. Поведение частника, его стратегия и тактика, его маневры и конкретные хозяйственные практики в условиях многоукладной экономики 1920–1930-х гг. являлись материализацией «руки рынка» (А. Смит). Этот период являлся полем для грандиозного эксперимента, в рамках которого советское правительство определяло какие экономические законы и в каком объеме можно нарушить или скорректировать, приспособить под реализацию собственной (по многим параметрам уникальной) модели догоняющего развития, которая была названа «социализмом».

ПУБЛИКАЦИЯ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Килин, А. П. Кредитные истории Урала. // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – Вып. 10. – С. 135–151 (1 п. л.).
2. Килин, А. П., Новоселова, А. М. Уставы частных компаний дореволюционной России: организационный и содержательный аспект. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 7 (99). – С. 254–255 (0,2 / 0,1 п. л.).
3. Килин, А. П. «Будем жить!». Из практики борьбы с частной торговлей на Урале в годы нэпа // Вестник архивиста. – 2016. – № 3. – С. 185–199 (0,5 п. л.; Web of Science).
4. Килин, А. П. Налоговые работники и частные предприниматели на Урале как акторы экономики нэпа: по следам «Астраханского дела» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. № 2 (151). – С. 77–91 (1 п. л.; Web of Science).
5. Килин, А. П. «Смычка» города и деревни: политика государства или практика выживания? // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Сер. История. Политология. – 2017. – № 1 (250). Вып. 41. – С.133–141 (1 п. л.).

6. Килин, А. П. Информационные сводки Окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории ранне-советского общества. // Гуманитарные науки в Сибири. –2017. – № 1. – С. 60–65 (1 п. л.).

7. Килин, А. П. «Кто не торгует, тот не ест!»: торговые практики в повседневной жизни рабочих Урала в 1920-е гг. // Quaestio Rossica. – 2017. – № 4. – С. 1047–1062 (1,2 п. л.; Web of Science, Scopus).

8. Килин, А. П. Автобиографические сведения в структуре личного дела гражданина, возбудившего ходатайство о восстановлении в избирательных правах, лишенных за занятие торговлей // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 433. – С. 70–77 (1 п. л.; Web of Science).

9. Килин, А. П. Автобиография как средство реабилитации: на материалах личных дел «лишенцев» // Диалог со временем. – 2018. – № 63. – С. 267–288 (1,5 п. л.; Web of Science, Scopus).

10. Килин, А. П. Искривление классовой политики явилось следствием засоренности налогового аппарата чуждыми людьми»: организация кампании по чистке налоговых органов. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 176. – С. 165–176 (1 п. л.).

11. Килин, А. П. Ночь «длинных долгов»: организация кампании по взысканию недоимок с частных предпринимателей. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (178). – С. 167–182 (1 п. л.; Web of Science).

12. Килин, А. П. Частное торговое предпринимательство в годы нэпа: историография 1990–2000-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27. № 2. – С. 62–68 (1 п. л.).

13. Килин, А. П. Сельская учительница Серафима Килина: реконструкция биографии «лишенки» 1930-х гг. // Вестник Брянского государственного университета. – 2021. – № 3. – С. 83–98 (1 п. л.).

14. Килин, А. П. Частная торговля в годы нэпа: отечественная историография 1920–1980-х годов. // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 9. – С. 46–66 (1,8 п. л.).

15. Килин, А. П. Книготорговец Василий Иванович Лагуткин (1883–1933): реконструкция биографии «лишенца» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 53–69 (1 п. л.).

Монография:

16. Килин А. П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты : монография / А. П. Килин ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ; [науч. ред. О. В. Горбачев]. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 604 с. (35,22 п. л.).

Другие публикации:

17. Килин, А. П. Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в советы) / История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.) : сборник статей участников научной конференции. – Нижний Тагил : НТГПИ, 1997. – С. 95–105 (0,6 п. л.).

18. Килин, А. П. Уральская область в межрегиональной торговле в 1920-е годы. // Историческая наука на рубеже веков. Материалы и тезисы научной конференции. УрГУ. – Екатеринбург : НПМП «Волот», 2000. – С. 408–410 (0,2 п. л.).

19. Килин, А. П., Михеева, Т. А., Шамгунов, Н. Н. База данных по теме «Личное дело лишенного избирательных прав за занятие торговлей». // Документ. Архив. История. Современность. Сборник материалов Региональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 20–22 апреля 2000 г. В 2-х чч. Ч. 1. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 157–161 (0,2 / 0,1 п. л.).

20. Килин, А. П. Рынки сбыта продукции Уральской области в годы новой экономической политики. // Урал на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 14–15 декабря 2000 г. – Екатеринбург: Академкнига, 2000. – С. 408–411 (0,2 п. л.)

21. Килин, А. П. Антигосударственная» или «реальная» практика хозяйствования? (Синарский трубный завод в 1950-е годы). // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 2. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 222–245 (1,25 п. л.).

22. Килин, А. П. Создание цыганских колхозов на Урале. Интересы сторон. // Материалы конференции. Четвертые Татищевские чтения. Природа, быт и культура Урала. Екатеринбург, 18–19 апреля 2002 г. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2002. – С. 261–264 (0,2 п. л.).

23. Килин, А. П. Частная торговля и кредит на Урале в 1920-е годы // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 3. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – С. 118–147 (1 п. л.).
24. Килин, А. П. Торговля и промышленность: проблема кредитования // Урал индустриальный. Пятая региональная научная конференция. Бакунинские чтения. Екатеринбург, 6 декабря 2002 г. – Екатеринбург : Изд-во. Гуманитар. Ун-та, 2003. – С. 218–221 (0,2 п. л.).
25. Килин, А. П. К созданию банка кредитных историй на Урале: опыт 1920-х годов // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. – Челябинск : Изд-во «Каменный пояс», 2005. – С. 221–231 (1 п. л.).
26. Килин, А. П., Носова, П. В. «Капитал в складчину»: социальный состав Обществ взаимного кредита на Урале времен нэпа. / Бублики для Республики»: исторический профиль нэпманов. / Под ред. Р. А. Хазиева. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – С. 72–101 (1,3 п. л. / 1 п. л.).
27. Килин, А. П. Политика перевода цыган на оседлый образ жизни: проблемы реализации. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 5. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 187–226 (2 п. л.).
28. Килин, А. П. «Советский период» в контексте формирования национальной модели управления // История управленческой мысли и бизнеса: Национальные модели управления: вчера – сегодня – завтра. X Международная конференция; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова. Экономический факультет, 29–30 июня – 1 июля 2009 г.: Материалы конференции / Под. Ред. В. И. Маршева. – М. : ТЕИС, 2009. – С. 74–86 (0,5 п. л.).
29. Килин, А. П. Цели современных корпораций: «новые» или «хорошо забытые старые»? // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21–22 октября 2007 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2010. – С. 79–82 (0,2 п. л.).
30. Килин, А. П. Актеры и «актёры» модернизации в уральской провинции в годы нэпа. // Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв. : сб. науч. ст. Отв. ред. В. В. Алексеев. ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – С. 156–163 (0,5 п. л.).
31. Килин, А. П. Частный сектор хозяйства в многоукладной экономике (на примере Уральской области (1923–1934 гг.) // Четвертые

Ельцинские чтения. «Актуальные проблемы современного краеведения на Среднем Урале», Екатеринбург, 22–24 апреля 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во. Урал. ун-та, 2015. – С. 90–95 (0,2 п. л.).

32. Килин, А. П. Отношение населения к частной торговле в уральской провинции (на материалах сводок ОГПУ 1924 года) // «Одиннадцатые Татищевские чтения» посвященные 145-летию Свердловского областного краеведческого музея. Екатеринбург, 18–19 ноября 2015 г. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2015. – С. 263–267 (0,2 п. л.).

33. Килин, А. П. «Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...» Автобиография Петра Петровича Капустина (1890–1938) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 16. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2016. – С. 398–417 (1,5 п. л.).

34. Килин, А. П. Автобиография в структуре судебно-следственных дел Уральского областного суда (1923–1934 гг.) // Тезисы Международной конференции «Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики». ВШЭ, Москва, 01–02 июня 2016 г. – М. : ВШЭ, 2016. – С. 52–54 (0,2 п. л.).

35. Килин, А. П. Урбанизация и рурализация в городах Уральской области в годы нэпа. // Провинциальный город в междисциплинарном исследовательском пространстве: история, современность, перспективы развития. Материалы межрег. конф., приуроч. к 280-летию г. Челябинска, 30 сентября – 1 октября 2016 г. / Сост. Ю. В Краснова. – Челябинск : [б. и.], 2016. – С. 43–53 (0,5 п. л.).

36. Килин, А. П. Мобилизационная экономика в борьбе с «замкнутым кругом частного сектора хозяйства» // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2016. – № 1. – С. 56–63 (0,5 п. л.).

37. Килин, А. П. Судьба человека в переломную эпоху: Петр Петрович Капустин (1890–1938 гг.) // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика : сборник научных трудов – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 190–211 (1 п. л.).

38. Килин, А. П. «Против всякого желания, я вновь очутился в вихре политической борьбы...» Автобиография Петра Петровича Капустина (1890–1938) // Документ. Архив. История. Современность.

Вып. 16. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 398–417 (1,5 п. л.).

39. Килин, А. П. Вольный рынок в информационных сводках ОГПУ // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI Международной научно-практической конференции, 02–03 декабря 2016 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 363–367 (0,2 п. л.).

40. Килин, А. П. Информационные сводки Окружных отделов ОГПУ Уральской области в системе информационно-аналитического обеспечения органов управления // Вестник истории Верхотурского уезда. Вып. 8. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2017. – С. 74–83 (0,5 п. л.).

41. Килин, А. П. Новая экономическая политика как модель управления: проблема интерпретации // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: Сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева, Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 222–231 (0,5 п. л.).

42. Килин, А. П. «Красный город»: симбиоз аграрного и индустриального укладов в уральской провинции. / Документ. Архив. История. Современность. Вып. 17. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2017. – С. 177–194 (1 п. л.).

43. Килин, А. П. «Я изложил только основные черты биографического очерка»: автобиография в структуре судебно-следственного дела. // Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики / Под ред. Ю. П. Зарецкого, Е. К. Карпенко, З. В. Шушпанова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : «Библио-Глобус», 2017. – С. 213–234 (1 п. л.).

44. Килин, А. П. От инженера металлурга к торговцу и банкиру: нарративный анализ образа Екатеринбурга. / Открытый город: подходы, критерии, практики : монография / Ф. Валлер, Д. Б. Вукович, Н. А. Вукович и др. ; под ред. Т. Ю. Быстровой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2017. – С. 166–172 (0,5 п. л.).

45. Килин, А. П. Судебно-следственные дела как источник по истории частного предпринимательства на Урале в годы нэпа. // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 16–18 ноября 2018 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. Ун-та, 2018. – С. 427–437 (0,5 п. л.).

46. Килин, А. П. Экономика переходного периода в перекрестном измерении: теория и практика, новация и традиция, центр и регионы, план и рынок. / Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. : монография : в 2 ч. Ч. 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика / Коллектив авт. ; под общ. ред. Л. Н. Мазур ; М-во науки и высш. образования, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 364–459 (в соавторстве, 5,8 / 4,3 п. л.).

47. Килин, А. П. «Homo economicus» & «homo soveticus»: практика экономического поведения советского человека / Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е гг. : монография : в 2 ч. Ч. 2 : Советское общество: культура, сознание, поведение / Коллектив авт. ; под общ. ред. Л. Н. Мазур ; М-во науки и высш. образования, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 237–267 (2,5 п. л.).

48. Килин, А. П. «Товарно-денежные отношения при социализме: отрицание – признание – модификация» // «Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 259–270 (1 п. л.).

49. Килин, А. П. «Список лиц, не имеющих права избирать и быть избранными»: к истории создания документа // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете. Екатеринбург, 11–12 сентября 2020 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 595–600 (0,3 п. л.).

50. Килин, А. П. Частнопредпринимательский уклад в региональном измерении. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г. ; в 2 т. Т. 1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет, Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. – С. 438–446 (0,5 п. л.).

51. Килин, А. П. «Пролетарий-торговец»: практики адаптации рабочих Урала в годы нэпа. // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность. Материалы международной научной конференции. 02–04 апреля 2020 г. / В 2-х тт. Т. 2. Отв. ред. В. А. Веременко, В. Н. Шайдунов. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 69–75 (0,5 п. л.).

52. Килин, А. П. Борьба с «замкнутым кругом частного сектора хозяйства» в год «великого перелома» // 1929 : «Великий перелом» и его последствия : Материалы XII международной научной конференции из серии «История сталинизма». Екатеринбург, 26–28 сентября 2019 г. – М. : РОССПЭН, 2020. – С. 45–55 (0,7 п. л.).

53. Килин, А. П. Судьба человека в переломную эпоху: книготорговец и «лишенец» В. И. Лагуткин (1883–1933) // Двенадцатые Татищевские чтения: всероссийская научно. практическая конференция (Екатеринбург, 19–20 ноября 2019 г.): материалы / отв. ред. И. В. Побережников. – Екатеринбург: Изд-во КВАДРАТ, 2020. – С. 305–310 (0,3 п. л.).

54. Килин, А. П. Частнопредпринимательский уклад в системе отечественной экономики 1920-х гг.: взгляд сквозь век. // ЭКО. – 2021. – № 3. – С. 8–34 (1,5 п. л.).

55. Килин, А. П. «Homo economicus» & «homo soveticus»: теоретические конструкции в практиках экономического поведения советского человека. / Человек советский: за и против = Homo soveticus: pro et contra : монография / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников и др. ; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2021. – С. 49–67 (1 п. л.).

56. Килин, А. П. Многоукладная экономика как индикатор эффективности районирования на Урале (1923–1924 гг.) // Российские экономические реформы в региональном измерении: сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной столетию начала НЭПа, Новосибирск, 16–17 сентября 2021 г. / отв. ред. В. А. Ильиных, В. М. Рынков; Институт истории СО РАН. – Новосибирск: Параллель, 2021. – С. 373–382 (0,4 п. л.).

57. Килин, А. П. Частная торговля на Урале в годы нэпа: интеграция диаспорного и частнопредпринимательского укладов. // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 06–09 июля 2021 г. / отв. ред. И. В. Нам. – М. ; Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. – С. 638 (0,07 п. л.).

Подписано в печать 07.02.2022 Тираж 100 экз.
Объем 2,7 уч.-изд. л. Формат 60x84 1/16. Заказ №
ЦОП «Печатное поле»
